

КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ ГОРОДСКОГО РАЙОНА: МЕТОДИКА КОМПЛЕКСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проведено в рамках работы проектной группы «Культурная и гуманитарная география города», созданной в соответствии с «Положением о конкурсе факультета городского и регионального развития НИУ ВШЭ на формирование проектных групп и поддержку проектной деятельности»

Митин И. И.

*Москва, Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»*

Аннотация. Представлена методика комплексного исследования культурного ландшафта городского района, теоретико-методологическая рамка изучения культурного ландшафта в totally урбанизированном (по А. Лефевру) пространстве как системы взаимосвязанных пространственных репрезентаций. Предложено сочетание исследовательских методов качественной социологии и культурной географии, направленное на выявление уникальности культурного ландшафта городского района.

Ключевые слова: культурный ландшафт; городской район; урбанистическая революция; уникальность; аутентичность; методика.

Культурный ландшафт — ключевое понятие культурной географии. *Культурная география* при этом определяется не только как «междисциплинарное научное направление, объектом изучения которого является пространственное разнообразие культуры и ее распространение по земной поверхности» [1, с. 18], но и как специфическая научная область, в фокусе которой лежит

исследование «представлений о географическом пространстве в разных культурных контекстах, образов различных местностей и территорий, отношения местных сообществ к той природной и социальной среде, в которых живут люди — носители той или иной культуры» [1, с. 18]. В России неравномерное развитие культурной географии [2] привело к формированию с 1990-х гг. самостоятельного научного направления — *гуманитарной географии* [3]. Она может быть определена как «совокупность тесно взаимосвязанных направлений географии, изучающих закономерности формирования и развития систем представлений о географическом пространстве (в сознании отдельных людей, социальных, этнокультурных, расовых групп и др.), согласно которым человек организует свою деятельность на конкретной территории» [4].

В соответствии со сложившимися в современной англо-американской новой культурной географии и российской гуманитарной географии представлениями, культурный ландшафт для целей настоящей методики понимается как *результат конструирования человеком значения места, его символического капитала, социального смысла, информации об участке пространства* [5]. Культурный ландшафт конструируется человеком посредством означивания: «Создать (to make) место, значит окружить локальность человеческим значением» [6, р. 209].

Представление о городском культурном ландшафте как об определенной *системе взаимосвязанных пространственных репрезентаций* при этом дополнительно связано с введенным А. Лефевром тезисом об урбанистической революции [7], в ходе которой изменяется само понятие города и «городского». Тотально урбанизированный культурный ландшафт в постсовременном обществе предстает как ландшафт постоянной изменчивости, многоголосицы, палимпсест или интертекст, ландшафт постгорода [8].

В этих условиях удаленные *городские территории*, периферийные районы, возникающие в пригородной или сельской среде новые микрорайоны и жилые комплексы зачастую лишены локальных пространственных репрезентаций, географических образов, способных стать основой для формирования локальных идентичностей и культуры укоренности населения. Жители этих мест не ощущают своей связи с местом проживания, не формируют сплоченных локальных сообществ и, как следствие, не стремятся изменять и адаптировать для себя свое «домашнее» пространство [9]. Городские районы массовой застройки (в них при этом проживает большинство жителей крупнейших городов России) в современном мире представляются, как правило, безликими, не формирующими собственной территориальной идентичности, «безместьем» [10, р. 79–119; 11, р. 161–178; 12].

По мере ускоряющегося роста городов — особенно в постурбанистическую эпоху — эти процессы все более масштабируются, приводя к формированию бесконечной городской «ткани» безликих и однообразных кварталов с неукорененными и разобщенными жителями. В основе предлагаемой методики изучения культурных ландшафтов городских районов лежит гипотеза о том, что выявление потенциальных или бытующих смыслов каждой территории, уникальных черт удаленных районов позволит сформировать основу для стимулирования развития районных идентичностей и базовые идентификаторы локального брендинга.

Учитывая этот контекст, целью подобного комплексного исследования выступает выявление системы пространственных репрезентаций городского района, отражающих уникальность культурного ландшафта этого района и способных стать «основаниями для стимулирования локальных идентичностей его жителей и идентификаторами территориального брендинга» [9, с. 135].

Методика опирается на принятую в качественной социологии исследовательскую стратегию кейс-стади и развива-

ет разработанную ранее методику комплексной культурно-географической характеристики территории [13].

Концептуальными основами методики служат указанные выше представления о культурном ландшафте в totally урбанизированном пространстве, а также представление об *的独特性 как ведущем атрибуте культурного ландшафта*, формирующем различия от места к месту и выступающем основой для территориальной (само)идентификации людей.

Методика включает в себя комбинацию целого ряда исследовательских методов.

Методом анализа вторичных документов исследуются пространственные репрезентации территории в историко-краеведческих текстах, художественной литературе, а также (при наличии) в научных источниках. Дополнительным источником анализа могут служить градостроительные документы, индицирующие особенности пространственной организации района и его территориальной структуры.

Среди статистических методов предпочтительна модификация разработанного А. В. Новиковым и В. Л. Каганским [14] метода регионального синдрома, модифицированного для выявления уникальных характеристик территории [13, с. 94–99].

Основным методом предлагаемой методики служит глубинное полуструктурированное интервью.

Интервью-гайд формируется индивидуально для каждого исследуемого городского района и включает в себя как общие для методики темы, связанные с личной историей проживания, опытами повседневности, включенности в районное сообщество, так и отличающиеся от места к месту блоки, сфокусированные на выявленные другими методами уникальные черты, выдвинутые исследовательские гипотезы, ключевые достопримечательности и знаковые места района.

Наконец, в качестве метода представления результатов исследования, а также вспомогательного метода визуали-

зации исследовательских результатов в рамках методики применяется одна из методик ментального картографирования [15] — *образно-географические карты* [16].

Каждый из указанных методов призван по-своему отобразить своеобразие рассматриваемой территории и выявить ее аутентичные черты, выявить уникальность культурного ландшафта городского района.

Список литературы

1. Стрелецкий В. Н. Географическое пространство и культура: мировоззренческие установки и исследовательские парадигмы в культурной географии // Известия РАН. Сер. геогр. — 2002. — № 4. — С. 18–28.
2. Митин И. И. Культурная география в СССР и постсоветской России: история (вос)становления и факторы самобытности // Международный журнал исследований культуры. — 2011. — № 4 (5). — С. 19–25.
3. Митин И. И. Гуманитарная география: Проблемы терминологии и (само)идентификации в российском и международном контекстах // Культурная и гуманитарная география. — 2012. — Т. 1. — № 1. — С. 1–10.
4. Замятин Н. Ю., Митин И. И. Гуманитарная география // Большая Российская энциклопедия. — Т. 8. Григорьев — Динамика. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2007. — С. 151.
5. Лебедева Н. А., Митин И. И. От города к экзополису? Городской культурный ландшафт в гуманитарной и критической географии // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. — 2019. — № 1(36). — С. 197–220.
6. Jeans D. N. Some literary examples of humanistic descriptions of place // Australian geographer. — 1979. — Vol. 14. — № 4. — P. 207–214.
7. Lefebvre H. Urban revolution. — Minneapolis: Minnesota University Press, 2003. — 196 pp.
8. Mitin I. Constructing urban cultural landscapes & living in the palimpsests: a case of Moscow city (Russia) distant residential areas // BELGEO. — 2018. — № 4. — P. 1–15.
9. Аларушкина С. А., Борисов А. А., Воронина А. А. и др. Увидеть невидимое: в поисках локальной идентичности района Ясенево в Москве // ИНТЕРакция. ИНТЕРвью. ИНТЕРпретация. — 2019. — Т. 11. — № 20. — С. 133–163.
10. Relph E. Place and placelessness. — L.: Pion Limited, 1976. — 156 pp.
11. Tuan Y.-F. Space and Place. The Perspective of Experience. 9th ed. — Minneapolis; London: University of Minnesota Press, 2002. — 236 pp.
12. Southworth M., Ruggeri D. Beyond placelessness: place identity and the global city // Companion to urban design / ed. by T. Banerjee, A. Loukaitou-Sideris. — London; N.Y.: Routledge, 2011. — P. 511–525.
13. Митин И. И. Методика комплексной культурно-географической характеристики территории: дис. ... канд. геогр. наук. — М.: Географический ф-т МГУ имени М. В. Ломоносова, 2007. — 221 с.
14. Каганский В. Л., Новиков А. В. Новый метод выделения существенных признаков для разработки региональных классификаций // Известия АН СССР. Сер. геогр. — 1989. — № 1. — С. 112–119.
15. Митин И. И. Ментальные карты города: история понятия и разнообразие подходов // Городские исследования и практики. — 2017. — Т. 2. — № 3 — С. 64–79.
16. Замятин Д. Н. Образно-географическая карта (карта географических образов) [Материалы к словарю гуманитарной географии] // Гуманитарная география: Научный и культурно-просветительский альманах. Вып. 4 / отв. ред. и сост. Д. Н. Замятин. — М.: Институт Наследия, 2007. — С. 322–325.